УДК 94(476)«19»

ПОЗИЦИЯ ЕПИСКОПАТА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЕЛЬ ОТНОСИТЕЛЬНО РЕФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНЫХ СЕМИНАРИЙ В НАЧАЛЕ XX СТОЛЕТИЯ

канд. ист. наук, доц. В.В. ТАБУНОВ
(Могилёвский государственный университет им. А.А. Кулешова)

Анализируются предложения православного епископата белорусских земель относительно реформирования духовно-учебных заведений – семинарий, занимающихся подготовкой будущих священников в начале XX столетия. Не сумев должным образом приспособиться к новым требованиям времени, старая педагогическая система подготовки кандидатов в священство привела данные учебные заведения в кризисное состояние, выразившееся в непосещении занятий, пропусках богослужений. Заинтересованные в стабилизации положения страны в 1905 – 1907 годах власти утратили интерес к преобразованию основного звена в системе подготовки православного духовенства после спада революционных потрясений.

Введение. Начало XX столетия ознаменовалось крупными переменами практически во всех сторонах жизни общества того времени (созыв Государственной Думы, провозглашение в манифесте от 17 октября 1905 года основных гражданских и политических прав населения, интенсивное экономическое развитие Российской империи, сопровождавшееся значительными социальными волнениями и т.д.). Данные перемены не оставили в стороне и религиозную сферу. Особое внимание было уделено Православной церкви, занимавшей положение «первенствующей» конфессии в стране.

Большинство духовенства считало необходимым проведение реформирования института данного вероисповедания. Одним из главных вопросов здесь являлся вопрос о преобразовании «кузницы кадров» будущих священнослужителей – семинарий.

Наиболее полное отражение вопрос о необходимости реформирования духовно-учебных заведений получил в «Отзывах епархиальных архиереев» [1; 2] в Синод по поводу реформирования «ведомства православного исповедания» и в сборнике «Историческая переписка о судьбах православной церкви» [3], на страницах которого вели между собой полемику о необходимости и ненадобности преобразований института православной церкви профессоры столичной духовной академии, премьер-министр С.Ю. Витте и обер-прокурор К.П. Победоносцев.

Основная часть. Подготовкой кадров «ведомства православного исповедания» занимались специальные средние учебные заведения – семинарии, находившиеся в ведомстве Синода и непосредственно ему подчинявшиеся, хотя в некоторой степени они зависели и от епархиального начальства.

На белорусских землях в начале XX века ситуация с данными учебными заведениями выглядела следующим образом [4, с. 24 – 25, 28 – 31]:

- в Литовской и Виленской епархии существовали одна семинария и два училища, в них обучалось 484 человека;
- в Минской и Туровской – одна семинария и три училища с количеством учащихся 635 человек;
- в Могилёвской и Мстиславской – одна семинария и четыре училища с контингентом обучающихся 698 человек;
- в Полоцкой и Витебской – одна семинария и два училища с численностью учащихся 485 человек.

В семинариях был строгий контроль над жизнью учащихся со стороны преподавателей и инспекторов. Всеми способами семинаристы старались избавиться от казённого общежития и устроиться на частных квартирах, но и там их преследовало всевидящее инспекторское око. За тем, что читали семинаристы, следил местный библиотекарь [5, с. 44].

Важнейшую роль в воспитании семинаристов играли преподаватели. Среди них было немало людей, хорошо знавших свой предмет, умевших преподнести его своим воспитанникам, сдерживавших их от унижающих достоинство гражданина и человека поступков. Семинаристы уважали таких наставников [6, с. 110]. Но были и такие, к которым они питали открытую неприязнь. В семинариях имели место случаи, когда воспитанники оказывали физическое воздействие на особенно ненавистных им инспекторов, даже ректоров [6, с. 113]. На основании семинарского опыта в душах учащихся выкристаллизовывалось определённое понимание взаимоотношений общества и власти [7, с. 33].

Дети священников зачастую следовали по стопам своих отцов не потому, что им тоже хотелось стать «батюшками», а потому, что это было, по сути, единственной возможностью «выбиться в люди»,

получить образование в духовном училище, церковно-приходской школе, семинарии, а затем перейти в светское учебное заведение [8, с. 171].

С развитием капиталистических отношений рос спрос на дипломированных специалистов. Значительный процент поступающих в высшие школы составляли выпускники духовных семинарий. Так, за десять лет (с 1898 по 1908 год) в семинарии поступило 39 896 учащихся, окончило курс – 23 013, поступило в духовные академии – 1 661, в светские высшие учебные заведения – 4 701 [6, с. 111]. После оттока семинаристов на гражданскую службу ощущалась нехватка в «кандидатах священства». Ввиду отсутствия специалистов набирали случайных людей, что только привело к ухудшению положения, поскольку они в большинстве случаев устремлялись в священство «не ради Иисуса, а ради куска хлеба» [9, с. 210, 258]. Такого рода ситуация, сложившаяся в семинариях, показала, что существовавшая в них система воспитания не совсем отвечала насущным педагогическим задачам, поэтому ее следовало реформировать.

В начале XX века в правительственной среде наметилась тенденция к рассмотрению возможности проведения преобразований института Православной церкви. Так, указом от 12 декабря 1904 года правительство пообещало ввести закон о веротерпимости.

В ответ на это Петербургский митрополит Антоний (Вадковский) в своей записке «Вопросы о желательных преобразованиях в постановке у нас православной церкви» Кабинету министров указал, что такой закон поставит православие в неравное положение по сравнению с другими конфессиями, поэтому «не следует ли предоставить православной церкви большей свободы в управлении её внутренними делами, где бы она могла руководствоваться церковными канонами и нравственно-религиозными потребностями своих членов» [10, с. 21 – 22]. Он просил разрешения на созыв совещания духовенства и мирян, без представителей правительства, для разработки системы автономного существования церкви и её освобождения от «прямой государственной миссии».

В Комитете министров при обсуждении вопроса о веротерпимости также неоднократно отмечалось, что дело борьбы православного духовенства с сектантами «стесняется различными недугами церкви», и это как раз в то время, когда в воздухе висел проект предоставления «некоторой свободы сектантам и другим исповеданиям». В таких условиях «было бы опасно не обратить внимания на положение православной церкви». В связи с этим С.Ю. Витте ходатайствовал об образовании особого собора, состоящего из представителей церковной иерархии, духовенства и мирян «для пересмотра существующего церковного управления и выработки проекта необходимых преобразований» [11, л. 47].

В начале 1905 года, в соответствии с разрешением Николая II, в Особом совещании при Комитете министров под председательством С.Ю. Витте началась разработка Указа «Об укреплении начал веротерпимости» [12, с. 7]. Сам председатель Комитета министров осуждал синодально-обер-прокурорскую систему и требовал созыва Поместного собора для обновления церковного организма [13, с. 7 – 25].

Предложения С.Ю. Витте полностью отрицались обер-прокурором Синода К.П. Победоносцевым, потребовавшим перевода церковного вопроса из Комитета министров в Синод. Но Синод не поддержал своего руководителя; 31 марта 1905 года после трёх заседаний (15, 18 и 22 марта) Синод представил императору доклад, подготовленный без участия обер-прокурора и не одобренный им. В докладе подчёркивалась необходимость преобразования института православной церкви. В нём также испрашивалось разрешение монарха на созыв в ближайшее время в Москве Поместного собора и избрании патриарха. Тогда К.П. Победоносцев, возлагая надежду на консерватизм провинциальных епископов, от имени Синода рекомендовал Николаю II разослать всем архиереям опросник о положении и преобразовании церкви. Но его расчёты не оправдались. Большинство епископов выступало за реформирование института православной церкви.

Епископы пяти епархий, расположенных на белорусских землях: Полоцкой, Минской, Могилёвской, Виленской и Гродненской, также в своих отзывах высказались за проведение преобразований «первенствующего и господствующего» вероисповедания.

Одним из важнейших вопросов, рассматриваемым в отзывах епископов, являлся вопрос о реформировании духовно-учебных заведений, занимавшихся подготовкой будущих священников.

Процесс модернизации, охвативший в начале XX столетия все стороны жизни общества не оставил в стороне и православные семинарии. Не сумев должным образом приспособиться к новым требованиям времени, старая педагогическая система подготовки кандидатов в священство привела данные учебные заведения в состояние кризиса, выразившегося в конфликтах учащихся с преподавателями, непосещении занятий, пропусках богослужений и т.д. Естественно, епископат не мог равнодушно взирать на происходившие не в лучшую сторону перемены в жизнедеятельности семинарий. Именно этим учебным заведениям было уделено пристальное внимание со стороны епископата на страницах отзывов в Синод. Архиереи епархий, располагавшихся на белорусских землях, поддержали идею о реформировании духовно-учебных заведений.

Епископ Минский Михаил, признавая отток из семинарий в светские учебные заведения делом недопустимым, предлагал вместо семинарий с общеобразовательными богословскими курсами создать богословские семинарии или курсы с 3 – 4-х летним сроком обучения, в которых преподавались бы только специальные науки для подготовки «пастырей церкви». В них могли поступать со сдачей экзаменов лица, окончившие 6 классов гимназий и других «подобных заведений», а также «лучшие ученики», окончившие учительские семинарии министерства народного просвещения и такие же учебные заведения, готовящие учителей для церковно-приходских школ. Необходимо также было несколько видоизменить и упростить программы и курсы предметов, изучаемых в семинариях [1, с. 78, 79].

По мнению *епископа Могилёвского Стефана*, вопрос преобразования духовных школ мог быть положительно решён только при соблюдении следующих принципов:

- полное отделение общего образования для детей духовенства от специально богословского;
- свободный доступ для получения богословского образования выходцам из всех сословий.

Для успешного претворения в жизнь этих принципов требовалось устроить для детей духовенства прогимназий или полных гимназий с курсом и правами таких же учебных заведений министерства народного просвещения «без нарочитой подготовки к пастырству».

Для собственно подготовки к священничеству необходимо было открыть в каждой епархии специальные богословские курсы, имеющие 4-х годичный период обучения и «строго церковный режим воспитания и образования». Курсы могли посещать учащиеся всех учебных заведений, проявившие себя «религиозной настроенностью и нравственной жизнью». После окончания курсов выпускникам предоставлялось право поступать «только в духовные академии». Предпочтение в подготовке желающих поступать на указанные курсы отдавалось церковной второклассной школе «с расширением на один год» срока обучения в ней [1, с. 136].

Епископ Гродненский Никанор придерживался точки зрения, что духовные школы нужно преобразовывать постепенно», вводя в них больше «церковности» при одновременном уменьшении предметов «светского образования». В тех епархиях, где семинарии отсутствовали, нужно было учреждать церковные курсы, а в митрополиях – новые академии [1, с. 225].

Подробную программу по преобразованию духовных учебных заведений предложил *епископ Полоцкий Серафим*. Согласно его точке зрения, из духовных училищ и низших семинарских классов необходимо было создать общеобразовательную школу с правами министерских гимназий, но имеющих особенности в программах – в сторону упора на религиозные предметы (богословие, церковная история и др.); те выпускники, которые успешно окончили обучение в них вместе с выпускниками других учебных заведений, наделялись равными правами при поступлении в университеты, а на богословские курсы – без сдачи экзамена. Лучшие ученики по рекомендации педагогических советов имели право поступать в духовные академии; требовалось устранить замкнутость духовно-учебных заведений – дети духовенства имели право только преимущественного поступления, освобождались от оплаты за обучение и пользовались правом на получение стипендий «духовного ведомства». Для усиления «воспитательного влияния» на учеников требовалось создать институт классных наставников; следовало отказаться от поселения учащихся в общежития с «казарменной обстановкой», разрешив им «свободно размещаться на частных квартирах в благонадёжных семьях» или в общежитиях устроить комнаты, в которых проживали бы по 6 – 8 учащихся «сообразно по своим склонностям и интересам».

Для управления такими гимназиями педагогическим советам предоставлялось право совместно с родителями учеников, имеющими совещательный голос, избирать кандидатов на руководящие должности.

Преподавателям средних учебных заведений уравнять в правах с их коллегами из светских учреждений образования, одновременно улучшив их материальное положение. Преподаватели наделялись правом выбора учебных пособий.

Сам процесс преподавания осуществлялся под контролем общего педагогического совета; для учащихся, показавших успехи в течение учебного года, отменялись переходные экзамены; упразднялась система «ежедневных официальных отметок» при сохранении четвертных и годовых.

За всеми учащимися устанавливался медицинский надзор.

Для того чтобы в свободное от учёбы время учащиеся были заняты «полезным делом», следовало разрешить открывать читальни, содержащие как духовную, так и светскую литературу, пополняли её новыми изданиями сами учащиеся, но под контролем «классных наставников», проводить музыкальные вечера, экскурсии, спектакли, концерты и т.д.

В целях предупреждения беспорядков ученики наделялись правом обсуждения своих проблем по отделениям, включающим 2 – 3 класса, докладывая начальству через дежурных «о своих нуждах и недоразумениях»; для воспитания в них «чувства законности» признавалось полезным разрешить создание товарищеского суда чести.

В классах, составляющих духовные училища, отменялось преподавание древних языков (греческого и латыни), вместо них вводилось более подробное изучение русского языка, географии, отечественной истории и современных языков (английского, французского, немецкого и пр.).

В общеобразовательных классах, входящих в состав общего семинарского курса, расширялась область преподавания предметов естествознания – математики, физики, химии, анатомии и др. Сокращалось преподавание древней литературы, вместо этого увеличивалось количество часов, отводимых на изучение новейшей русской и зарубежной литературы. К процессу преподавания философских дисциплин (логика, риторика и др.) присоединялись «элементарные сведения из области правоведения и финансовой науки». Из общеобразовательного курса удалялись все церковные предметы – библейская история, основы богословия, церковная история и др. Вместо них вводилось чтение Библии «в русском переводе» при наличии под рукой ученика и текста на старославянском языке «для большей вразумительности». Богословские курсы имели 3-х летнюю продолжительность обучения, на них принимались «все, имевшие среднее образование и желающие посвятить себя служению церкви» в возрасте от 20 до 40 лет. «Начальствующие лица», а также преподаватели и воспитатели должны были иметь духовный сан, но предпочтение не должно было отдаваться монашествующим. Курсы находились в ведении епископа, на них изучались только те предметы, которые имели непосредственное отношение к церкви – нравственное и обличительное богословие, догматика, общая и русская церковная история, а также «элементарные сведения из гражданского и церковного права», педагогика. Особое внимание следовало обратить на занятия по составлению проповедей и «непосредственному знакомству с богослужебными книгами». Также признавалось полезным последний год обучения сделать сугубо практическим. Для устранения схоластичности из преподавания на курсах признавалось полезным предоставить «свободу академическим научно-богословским исследованиям» [1, с. 215 – 219].

Заключение. Перемены в общественно-политической и социально-экономической сторонах жизни российского общества начала XX столетия поставили на повестку дня вопрос о реформировании института православной церкви. Одной из главных составляющих данного вопроса являлась проблема преобразований духовно-учебных заведений – семинарий, непосредственно занимавшихся подготовкой будущих священников. Руководство церкви в лице епископата на страницах своих отзывов в Синод предлагало комплекс мер, которые, по его мнению, должны были способствовать улучшению ситуации в данных учебных заведениях. Однако власти, заинтересованные в стабилизации внутриполитической ситуации в 1905 – 1907 годах, не проявили должного внимания к данному вопросу после спада революционного движения. В результате предложения епископов в своей основной части остались на бумаге.

ЛИТЕРАТУРА

1. Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе: материалы по истории церкви. Кн. 33: в 2-х ч. Ч. 1 / ист. введ. А.Ю. Полунова, И.В. Соловьева. – М.: Изд-во Крутицкого подворья. О-во любителей церковной истории, 2004. – 1031 с.
2. Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе: материалы по истории церкви. Кн. 33: в 2-х ч. Ч. 2. – М.: Изд-во Крутицкого подворья. Общество любителей церковной истории, 2004. – 1056 с.
3. Историческая переписка о судьбах православной церкви. – М.: Тип. т-ва И.Д. Сытина, 1912. – 64 с.
4. Всеподданнейший отчёт обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1899 г. – СПб.: Синод. тип., 1902. – 272 с.
5. Канингем, Д.В. С надеждой на собор. Русское религиозное пробуждение начала XX века / Д.В. Канингем; пер. с англ. прот. Георгия Сидоренко. – London: Overseas publ. interchange, 1990. – 353 с.
6. Сушко, А.В. Духовные семинарии в России (до 1917 г.) / А.В. Сушко // Вопросы истории. – 1996. – № 11 – 12. – С. 106 – 115.
7. Леонтьева, Т.Г. Вера и бунт: духовенство в революционном обществе в России / Т.Г. Леонтьева // Вопросы истории. – 2001. – № 1. – С. 29 – 44.
8. Леонтьева, Т.Г. Православная культура и семинарский быт (конец XIX – начало XX в.) / Т.Г. Леонтьева // Отечественная история. – 2001. – № 3. – С. 170 – 178.
9. Шавельский, Г.В. Русская церковь перед революцией / Г.В. Шавельский. – М.: Артос-Медиа, 2005. – 512 с.
10. Полонский, А. Православная церковь в истории России: синодальный период / А. Полонский // Преподавание истории в школе. – 1996. – № 1. – С. 8 – 25.

11. Записка (обер-прокурора Святейшего Синода К.П. Победоносцева) о передаче в духовное ведомство заведования церковными постройками в Привисленском крае. Всеподданнейшее донесение протопресвитера военного и морского духовенства А. Желобовского об осмотре в 1910 г. церквей Туркестанского военного округа. Записка без подписи об участии учеников-католиков и лютеран в торжественных молебствиях и школьных молитвах, совершаемых по православному обряду. Записка К. Пасхалова «Положение Холмской православной епархии в 1905 г.». Всеподданнейшая записка С.Ю. Витте о необходимости образовать особое совещание из представителей православной церковной иерархии и сведущих лиц для пересмотра существующего церковного управления и выработки проекта преобразований. Всеподданнейшая записка князя М. Путятина о церковных делах 1905 г. Очерк статс-секретаря Куломзина «Нужды церковного дела на Сибирской дороге и в Забайкалье 1898 г.». Докладная записка о необходимости восстановления прихода в качестве церковно-общественной единицы 1904 г. «Вопросы», составленные Санкт-Петербургским митрополитом о желательных преобразованиях в постановке у нас православной церкви 1905 г. Записка «О современном положении православной церкви 1905 г.». Донесение от 21 мая 1904 г. председателя комиссии, образованной при Государственном контроле для выяснения вопросов о беспрепятственном удовлетворении Военного и Морского ведомств в артиллерийских предметах, тайного советника А.В. Васильева Государственному контролёру о деятельности Обуховского завода по производству вооружений и о потребностях Военного и Морского ведомств 1898, 1901, 1904 – 1905 гг., б/д // Государственный архив Российской Федерации. – Фонд 543. Коллекция рукописей Царскосельского дворца. – Оп. 1. – Д. 413.
12. Беляева, А.В. Церковь и государство в России в начале XX века / А.В. Беляева. – Ярославль: Яросл. гос. ун-т им. П.Г. Демидова, 1999. – 44 с.
13. Историческая переписка о судьбах православной церкви. – М.: Тип. т-ва И.Д. Сытина, 1912. – 64 с.

Поступила 14.06.2011

THE POSITION OF THE EPISCOPATE ON THE BELARUSIAN LANDS CONCERNING THE REFORMING OF THE SEMINARIES IN THE EARLY XX CENTURY

V. TABUNOV

The article deals with the proposals of the Orthodox episcopate of the Belarusian lands about reforming seminaries which prepared future priests in the early XX century. Being unable to adjust to new demands, the old educational system preparing applicants for the priesthood led these educational establishments to crisis. It manifested in students missing lessons and services. The authorities which were interested in stabilizing the situation in the country in 1905 – 1907 lost their interest in reforming the main link in the system preparing the Orthodox priesthood after Revolutionary twins had gone down.